

УДК 821.161.1.09(470.45)
ББК 83.3(2Р-4Вор)

КОНФЛИКТ И СЮЖЕТ В ПОВЕСТЯХ Б.П. ЕКИМОВА

И.В. Великанова

В статье рассматривается поэтика повестей Б.П. Екимова в аспекте сюжетно-композиционной организации, выявляются особенности проблематики, художественного конфликта. Автором отмечается взаимосвязь конфликта и проблематики в произведениях, открытость финала. Определяется роль детали в раскрытии образа героев.

Ключевые слова: конфликт, построение сюжета, повесть, проблема, приемы изображения, стилевая манера автора.

Проза Б.П. Екимова с середины 1970-х годов привлекает неослабевающее внимание критики: количество статей исчисляется десятками, если не сотнями. В 2000-е годы начинается научное изучение творчества писателя, защищаются первые диссертации. При этом совершенно очевидно, что в центре внимания исследователей находится жанр рассказа, с которым не без оснований связывают наиболее значительные художественные достижения волгоградского прозаика. Между тем творчество Б.П. Екимова включает в себя не только рассказы, но и ряд повестей, роман «Родительский дом», до сих пор находящиеся на периферии исследовательского интереса. Если единственный роман в редких критических откликах и не был отнесен к числу творческих удач писателя, то произведения среднего эпического жанра, несомненно, представляют собой художественный интерес и дают возможность составить более полное представление о жанрово-стилевых особенностях екимовской прозы.

В центре внимания писателя – сегодняшняя действительность с ее злободневными проблемами. Б.П. Екимов, исследуя жизнь современника, остается верен себе на протяжении всего творческого пути. Определяющим для повестей Б.П. Екимова (как и для творчества в целом) является этический пафос.

Нравственное совершенствование человека и испытания, predeterminedенные на этом пути, выступают предметом художественного осмысления в повестях писателя, определяют их жанровое содержание.

В.М. Головкин, характеризуя жанрообразующие факторы повести, в частности, отмечает, что ее «герои показываются в момент наиболее значительных сдвигов в их внутреннем мире, когда они переживают душевный кризис... ощущают свое нравственное возрождение... когда проверяется их верность собственным моральным принципам или показана решающая попытка изменить свое существование» [1, с. 13].

Б.П. Екимов представляет героев в такой момент их жизни, когда под влиянием внешних обстоятельств нарушается привычный ход вещей и требуется сделать выбор, найти верное решение, отстоять свою позицию.

Семен Лаптев («Частное расследование») должен решить, что для него важнее: собственное устоявшееся положение, привычная и, в общем-то, полюбившаяся работа или доверие, уважение младшего сына? Главный герой повести «Пиночет», Корытин, испытывая внутренние сомнения и колебания, делает свой выбор: добровольно отказывается от выгодного места руководителя районного масштаба и сменяет отца в должности председателя колхоза. В «Высшей мере» автор раскрывает болезненный, мучительный процесс обретения человеком своего подлинного «я». Герои повести «Предполагаем

жить» решают для себя извечную проблему смысла жизни и должны выбирать между следованием внутренним побуждениям и потребностям своей души и подчинением условиям, погоней за внешними атрибутами успешной жизни.

Таким образом, «проблема личности, раскрываемая с точки зрения нравственных процессов, происходящих в человеке» [1, с. 13], находится в центре повестей Б.П. Екимова. Это, в свою очередь, обуславливает важнейшие особенности их поэтики: остроту художественного конфликта, большую роль событийного начала, развернутость фабулы, использование приемов психологического изображения.

Рассмотрение сюжетно-композиционной структуры повестей, одного из важнейших жанрообразующих факторов произведения, следует начать с характеристики конфликта. Художественное противоречие в повестях Б.П. Екимова может быть внутренним или внешним, но и в том и в другом случае отличается повышенной напряженностью, обостренностью.

Сотрудник редакции районной газеты Семен Лаптев («Частное расследование»), вопреки указанию «сверху», решает установить истинные причины увольнения делопроизводителя школы Лидии Балашовой, для чего и проводит «частное» расследование. Конфликт разворачивается между Лаптевым и редактором газеты «дядей Шурой», который, в свою очередь, выполняет приказ районного руководства. Не встречает понимания Лаптев и у окружающих людей – жены, коллег, знакомых.

Художественный конфликт в этой повести носит *внешний* характер; герой, приняв решение, уже не отступает от него, не испытывает внутренних противоречий. Что побуждает Семена Лаптева идти на открытый конфликт, к тому же ясно представляя себе последствия этого шага? Причин несколько. Первая – обостренное чувство справедливости. Вторая – нежелание быть трусом. И третья, самая главная, – невозможность оказаться в глазах младшего сына мелким, подленьким, лицемерным.

Финал повести «Частное расследование» демонстрирует черту, являющуюся характер-

ной для прозы Б.П. Екимова в целом, вне соотнесенности с определенным жанром: развязка конфликта, рассмотренная на фабульном уровне, свидетельствует о поражении героя – восстановить Балашову на прежнем месте не удалось; более того, сам Лаптев лишается работы. В то же время в финале утверждается внутренняя правота героя, его верность собственным моральным принципам, умение сохранить человеческое достоинство в непростых обстоятельствах.

Характеризуя особенности художественного конфликта в повести «Пиночет», следует отметить, что он раскрывается и через внешнее, и через внутреннее, психологическое, действие. Корытину не просто дается его выбор – возглавить колхоз, находящийся на грани развала. В его поступках, как и в решении поменять «теплое» место на неудобное, нет ничего от донкихотства. Корытин вынужден пообещать умирающему отцу взять на себя колхоз; дав же слово, держит его. В этом нравственная сила героя.

В повести «Пиночет» Б.П. Екимов поднимает острую и болезненную проблему разорения колхозов, крестьянских хозяйств. Корытин едва ли не одинок в своем стремлении противостоять всеобщей разрухе. Спасая колхоз, он навлекает на себя ненависть людей, не привыкших и не умеющих думать о завтрашнем дне.

Повесть «Высшая мера», одно из наиболее зрелых и совершенных в художественном отношении произведений Б.П. Екимова, отличается особой напряженностью и остротой конфликта¹. Главный герой, Константин Иванович Любарев, размышляет о собственной жизни и судит себя высшим судом – судом совести. Вынесенный им приговор суров: он заслуживает «высшую меру наказания» и готов его понести. Драматизм происходящего усиливается тем, что раскаяние приходит к Константину Ивановичу позднее в скорбном приюте для душевнобольных.

Напряженность сюжетного действия в повести «Высшая мера», на наш взгляд, обуславливается двумя обстоятельствами: наличием не одного, а двух конфликтов и высокой динамичностью повествования. В повести преобладают быстро сменяющие друг друга события и диалоги, описания же, напротив,

занимают малый объем, что в целом не свойственно стилиевой манере автора.

В основе сюжета повести – два конфликта, глубоко взаимосвязанных между собой, но имеющих разную природу. Внешний конфликт и его развитие в сюжете воссоздает историю крушения жизни Константина Любарева. Основными этапами развития данного конфликта становится столкновение с представителями рыбинспекции, обнаружившими факт незаконной продажи рыбы; предательство одной из «подруг», с которой Константин связывают многолетние отношения; вынужденное бегство от милиции и попытка укрыться в землянке на берегу Дона. Развязка внешнего конфликта демонстрирует утрату Костей своего и внутреннего, и внешнего обличья: на поселковом кладбище находят прячущегося там человека с безумными глазами, в котором трудно узнать прежнего Костю Любарева.

Параллельно в повести зарождается конфликт внутренний, психологический. Его развитие приводит к тому, что раскаяние полностью овладевает сознанием героя. Оставшись один, Константин осознает всю глубину пропасти, отделяющей его от близких людей; его душа не выдерживает потрясения. В эпилоге автор рисует человека, ничего общего с прежним удалым Костей не имеющего, – больного, опустошенного, содержащегося в палате психиатрической лечебницы.

Художественный конфликт в повести «Предполагаем жить» связан с проблемой жизненного предназначения и носит философский характер. Не только главный герой, молодой историк, аспирант, Илья Хабаров, но и большинство персонажей повести так или иначе задаются вопросами: для чего человек приходит в этот мир, что нужно душе для счастья и покоя? Конфликт не получает разрешения в повести. Поведение персонажей демонстрирует несоответствие декларируемых принципов и реально совершаемых поступков, благие мысли так и остаются всего лишь словами, не подкрепленными реальными действиями.

Повесть «Наш старый дом» выделяется в прозе Б.П. Екимова и по своему содержанию, и по характеру художественного конфликта, приобретающего онтологический характер. Главным для автора становится постижение глубинных оснований человеческой

жизни, стремление понять меру истинной ценности бытия, осмыслить противоречие между безграничностью, бесконечностью Времени и ограниченностью человеческого существования.

Если характеризовать сюжетно-композиционную структуру екимовских повестей в целом, то следует отметить большую, по сравнению с новеллистикой писателя, динамичность, возникающую за счет усиления роли событийного начала и уменьшения удельного веса описательных элементов. В зависимости от содержания, характера конфликта сюжет и композиция той или иной повести обладают своими особенностями.

Как отмечает В.М. Головкин, «в каждой конкретной повести жанровое содержание воплощается в той форме, которая обусловлена задачами писателя и спецификой их раскрытия. <...> жанровое “событие”, определяющее “сущность и объем... содержания”, порождает адекватный тип сюжетно-композиционной системы...» [1, с. 13].

В тех повестях Б.П. Екимова, проблематика и конфликт которых в качестве преобладающего содержат этический компонент, естественно использование приемов психологического изображения, включение в повествование внутренних монологов, самоанализа и т. п. В «Частном расследовании» важную роль играют воспоминания Лаптева о фронтовом прошлом. В этих фрагментах автор поднимает проблему мужества. Лаптев задает себе вопрос: был ли он смелым на войне? И отвечает на него так: «Смелость? Нет, у Лаптева ее не было. И на войне его вела лишь необходимость. Необходимость воевать»; «Он был командиром взвода на передовой. И не было никакой смелости; поднимал ли он людей в атаку или делал что-то другое, им владела и вела его только одна мысль: он не хотел, чтобы его посчитали трусом» [2, с. 507]. Прием ретроспекции служит мотивации поступков главного героя в дне сегодняшнем, придает его характеру глубину.

Как уже было отмечено, повесть «Высшая мера» отличается предельной обостренностью художественного конфликта, что в значительной мере определяет сюжетно-композиционную организацию повести. Важнейшим структурообразующим принци-

пом в произведении выступает антитеза; данный принцип реализуется на разных уровнях повествования.

Внутренняя противоречивость отчетливо проявляется в характеристике центрального персонажа – Константина Любарева. Уже первое его появление позволяет увидеть в нем *успешного* человека – успешного именно по меркам начала 1980-х годов. Для того чтобы подчеркнуть это качество, автор начинает знакомство с персонажем не портретной характеристикой, что было бы вполне ожидаемо, а косвенной деталью: игнорируя запрещающие знаки, Константин едет по перекрытому для движения кварталу центральной улицы поселка, где ведутся дорожные работы. Следующие строки содержат объяснение и одновременно характеристику персонажа: «Голубые “Жигули” и хозяина – Костю Любаря, бригадира местного рыболовецкого колхоза, знали в поселке все...» [5, с. 330]. Автор передает и общее, устоявшееся отношение к персонажу («знали все»), и прямо указывает на причину: бригадир рыболовецкого колхоза – «нужный» многим человек.

Ощущение общей успешности усиливается посредством портретного описания («Рослый, жилистый, в джинсах и легкой заграничной куртке, с загорелым лицом, аккуратно постриженный и причесанный... Костя Любарев, а попросту – Любарь – гляделся завидно» [там же]), завершаемого авторской характеристикой, еще раз утверждающей общее, сложившееся мнение о персонаже: «В общем – свой парень. И к нему все по-доброму относились» [там же, с. 331]. Таким образом, в экспозиции повести складывается первое общее впечатление о герое как человеке преуспевающем, занимающем прочное место в жизни, достигшем материального достатка и определенного положения в поселке.

Следующий уровень характеристики героя – его взаимоотношения с близкими, родными людьми, и на этом уровне ощущение общей успешности и удачливости исподволь разрушается отдельными диссонирующими деталями, которым Любарев до поры до времени не придает значения. Мать обращается к Константину с просьбой подправить отцовскую могилу, но у него за десять лет так и не нахо-

дится для этого времени. Жена, смирившись с присутствием в Костиной жизни многочисленных «подруг», сетует на то, что он вовсе не уделяет внимания детям. Дочь, подрастая, начинает сторониться отца. Несмотря на все признаки внешнего благополучия Любарева, отдельные детали, пунктиром пронизывающие повествование, нарушают общую картину и подготавливают обнаружение конфликта.

Следующая важная грань в раскрытии образа Любарева – описание привычного, повседневного быта рыболовецкой бригады, той среды, которая давно уже стала для него «родной». Жизнь рыбаков напоминает замкнутый круг, в котором с неотвратимым постоянством чередуются работа и пьяный, бессмысленный разгул. Все в этих эпизодах рисует крайнюю степень нравственного разложения человека. Шальные деньги, вырученные от продажи рыбы, уходят так же легко, как и приходят: Костя вспоминает, как в прежние, не столь отдаленные времена рыбаки хранили деньги в трехлитровых банках, одну-две из которых могли проиграть в карты за ночь. В этой среде прожитые дни измеряются количеством выпитого «пойла». Не случайно рыбаки давно утратили свои имена, заменили их кличками: Чугун, Мультик, Сатана, Водяной, Хрипун и т. п.

Для Константина это привычное окружение, здесь он проводит большую часть времени, лишь изредка навещаясь в родной дом. И вновь автор включает в повествование детали, не позволяющие поставить знак равенства между Любаревым и другими рыбаками. Константин давно уже охладел к привычным развлечениям «пьяных в дым» рыбаков: «Когда-то все это Любаря веселило. Теперь – словно отрезало» [5, с. 346]. Он сохраняет приличный внешний вид, алкоголь не заслоняет от него все остальное. Любарев умеет работать сам и не терпит разгильдяйства в других, устанавливает и поддерживает строгую дисциплину в бригаде, и ему безоговорочно подчиняются. Очевидно, его отличие от других осознается и самими рыбаками, и это выражается в обращении к нему – не случайно он, один из всех, сохраняет свое имя: «Звали его каждый по-своему. Для Деда он был Константин... Для других – Костя Любарь...» [5, с. 340].

Главное – в Любареве продолжает оставаться живой душа; заглушаемое внешними обстоятельствами нравственное начало время от времени выступает на поверхность. Отдельные психологические детали углубляют, усиливают многозначность образа, лишают его одномерности. С этой точки зрения показательен эпизод, произошедший в светлый пасхальный день. Две пожилые женщины, мать и тетка Константина, приезжают на берег водохранилища, на дне которого давно осталась их родная станица: «...под бугром, в долине, в старые времена лежала станица Ильменевская. Ее давно залило водой. Построили гидроузел и затопили станицу. Но поминать родных люди на берег приезжали» [там же, с. 364]. Все, что могли, – бросить с берега в воду «куличик, крашенные яички, бумажные цветы» [там же, с. 365]. Константин принимает неожиданное решение: усадив старых женщин в лодку, он привозит их на то место, где, укрытая толщей воды, покоится их станица и, главное, могилы родных людей. Мать «заплакала в горести, и свершилось чудо. Перед глазами, полными слез, в радужной невиди всколыхнулась и расступилась глухая вода, и восстало все нерушимое, что лежало на сердце и в памяти: стена монастырская из дикого камня, рядом кладбище и дорогие могилы, опрятные, посыпанные желтым песком. Она видела их» [там же, с. 367].

Так, раскрывая различные грани характера, постепенно вводя внешние и внутренние детали, контрастирующие друг с другом, автор создает сложный и многомерный образ Константина Любарева.

Сюжет повести отчетливо распадается на две части (в этом вновь мы видим проявление принципа антитезы), рисующие героя «до» и «после» инцидента с милицией. Границей между ними служит следующее событие – столкновение с бригадой рыбнадзора и, как следствие, предательство со стороны людей, которых Константин считал если не близкими, то, безусловно, своими.

Резкий контраст возникает между прологом (эпилогом) и центральной частью повести (их соотношение вновь подчиняется принципу антитезы), что позволяет оттенить всю глубину произошедших с Любаревым изменений. Помещением эпилога в начало повести и затем повторением его в конце как

бы показывается, что Костино существование заключено в стены больничной палаты, потому почти нет надежды на возвращение к нормальной жизни.

В «Высшей мере» вновь проявляется такая характерная для прозы Б. Екимова черта, как противоречие (антиномия) фабульной и сюжетной развязки. На фабульном уровне изображается крушение жизни Константина Любарева, его полное падение, завершившееся помещением в психиатрическую больницу. Развитие сюжета приводит к итогу, противоположному фабульному: сюжет можно трактовать как историю нравственного возвышения человека над самим собой. Пережив запоздалое раскаяние, Любарев приходит к мысли о том, что он недостоин жить, и просит сделать ему «смертельный» укол, то есть подвергнуть «высшей мере наказания».

Иначе организован сюжет произведения «Наш старый дом». Повесть состоит из отдельных глав, каждая из которых отличается относительной завершенностью, имеет свое название и в то же время органично вплетается в повествование, являясь частью целого. В том, как они расположены и соотносены, наблюдается определенная закономерность. Начальные главы («Свой угол», «Воскресные пирожки», «Братья») представляют собой хронику жизни семьи повествователя и содержат воспоминания о близких ему людях. В последующих главах («Школьный двор», «Бабаня» и др.) круг лиц, о которых упоминает автор, постепенно расширяется: это школьные учителя, соседи. Благодаря такому расположению глав, а также использованию приема ретроспекции, хроника жизни одной семьи постепенно перерастает в рассказ о судьбе нескольких поколений и – шире – о судьбах страны.

Важную функцию в повести (и с точки зрения раскрытия авторского замысла, и с точки зрения сюжетно-композиционной организации, целостности и завершенности повествования) выполняют предисловие и заключительная глава, «Отъезд», по сути являющиеся прологом и эпилогом. Повесть начинается с описания приезда в старый дом – заканчивается сообщением об отъезде. Так же четко в этих главах обозначены границы времени (весна – осень), подчеркнута его цикличность.

В прологе намечена фабульная основа произведения, скрепляющая конструкция, не позволяющая ему «рассыпаться» на отдельные фрагменты. В эпилоге же открывается истинный масштаб авторского мировидения: осень года сопоставляется с осенью жизни, а все пережитое вспоминается и оценивается автором с точки зрения «бесконечности небытия».

В повести «Предполагаем жить» Б.П. Екимов обращается к «вечному» вопросу о смысле жизни, что подчеркнуто уже названием произведения, отсылающим к известным строкам А.С. Пушкина: «...предполагаем жить, и глядь – как раз умрем». «Вечные» проблемы отличаются тем, что каждый решает их сам, и поэтому автор не дает окончательного ответа на поставленные вопросы.

Характер проблематики определяет своеобразие сюжетно-композиционной организации повести, особенностью которой является использование приема повтора: автор воспроизводит одну и ту же ситуацию в судьбе разных персонажей. Кроме того, отдельные эпизоды содержат буквальную реализацию приведенных пушкинских строк.

Главный герой, Илья Хабаров, неотступно думает о том, что же является истинной ценностью в жизни человека? Непосредственным толчком к этому становится его похищение неизвестными людьми, заточение и затем столь же внезапное освобождение. «...он медленно, глубоко, пронзительно начал понимать, чего так не хватало его душе в жизни прежней, питерской, городской, уже много лет. Университет, аудитории, коридоры, библиотеки, книги, рукописи, экраны компьютеров, люди и люди, слова и слова, городские тесные улицы... все как в заколдованном круге... А потом обвал – тяжкое заточенье, страшная тьма. После нее словно открывались глаза, видя главное... далекий зеленый лес зубчатой стеною, а вокруг, а над головой – огромное, немислимо просторное небо: голубое, лазурное, синее с пушистыми легкими облаками. И вокруг – живая тишина с плеском волн, с птичьим негромким пением, шумом ветра, шелестом листов и веток. Все это – жизнь, словно дорогой подарок. Глядишь – и видишь; пьешь душой – не напьешься, словно после долгой жажды, которую уто-

лить нельзя» [4, с. 80]. (На наш взгляд, в повести мотивация воззрений героя недостаточна убедительна, жизненный опыт Ильи не дает тому оснований, но это другой вопрос).

Персонажи повести – люди весьма и весьма состоятельные: «железная» Марья Хабарова; Тимофей, дядя Ильи; «долларовый миллиардер» Феликс, который может позволить себе пригласить гостей для празднования дня рождения на собственный остров в Эгейском море. Автор задается вопросом: приносит ли это душевный покой, способен ли человек, достигший многого, ощутить в полной мере счастье?

Прозрение дано немногим. Тимофей во время прогулки с племянником на короткое время забывает о делах: «остановиться, глядеть, как высоко, далеко светят небесная синь и белль облаков в прогалах сосновых вершин; на опушке радоваться порханию бабочек и радужному сиянию стрекоз, греясь вместе с ними в утреннем солнце, – разве не счастье?» [там же, с. 85]. Но тут же объясняет Илье, что отказаться от работы, постоянных перегрузок, бешеного ритма он не готов: «Если не работать, то ничего не будет. Деньги, Илюша, деньги...» [там же, с. 87]. Об этом же говорит и Феликс: потом, через неопределенное время, можно будет подумать о покое, о спокойной жизни на берегу моря. А сегодня – завершить начатое, достичь настоящей власти, работать и работать.

Вновь и вновь ставя персонажей перед выбором, автор подводит к мысли о том, что жизнь человеческая не вечна, не распознав главного в ней, лишь смутно догадываясь о чем-то, можно не успеть... В больнице Илья случайно встречает немолодого соседа, который в повседневной круговерти «мечтал всего лишь о костерке на берегу, о тихой жизни, которая наступит вот-вот...» [там же, с. 95], верил, что это возможно, а умер внезапно, буквально на ходу. В финале Илья читает сообщение о том, что вертолет, на борту которого в числе прочих находились Феликс и Тимофей, терпит катастрофу, имеются жертвы. Финал повести остается открытым, неизвестно, что это – предупреждение или же логический исход жизни?

Таким образом, художественный конфликт в повестях Б.П. Екимова, находясь в не-

посредственной связи с проблематикой произведения, отличается большей, по сравнению с новеллистикой писателя, остротой. Сюжет повестей характеризуется динамичностью, а также наличием композиционных повторов и переключек, придающих произведению цельность и завершенность. Нередко повести Б.П. Екимова завершаются открытым финалом, свидетельствующим о неразрешимости противоречия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об этом см.: [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин, В. М. Поэтика русской повести / В. М. Головкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 192 с.
2. Екимов, Б. П. Избранное : в 2 т. / Б. П. Екимов. – Волгоград : Ком. по печати и информ., 1998. – Т. 2. – 624 с.
3. Екимов, Б. П. Предполагаем жить / Б. П. Екимов // Новый мир. – 2008. – № 5. – С. 9–49.
4. Екимов, Б. П. Предполагаем жить / Б. П. Екимов // Новый мир. – 2008. – № 6. – С. 69–110.
5. Екимов, Б. П. Сочинения : в 3 т. / Б. П. Екимов. – Волгоград : Гос. учреждение «Издатель», 2000. – Т. 1. – 608 с.
6. Компанеец, В. В. Изображение героя в прозе Б. Екимова / В. В. Компанеец // Анализ и интерпретация художественного произведения : материалы XXXII Зон. конф. литературоведов Поволжья, г. Астрахань, 23–24 сент. 2010 г. – Астрахань : Изд. Дом : Астрах. ун-т, 2010. – С. 134.

CONFLICT AND PLOT IN B.P. EKIMOV'S STORIES

I.V. Velikanova

The article deals with the poetics of stories of B.P. Ekimov in the aspect of plot and compositional organization, identifies particular problems, the art of conflict. The author notes the relationship of conflict and problems in the works. Open final determined role in the disclosure of the details of the image of heroes.

Key words: *conflict, plot, story, the problem, receiving images, stylistic manner of the author.*